

Инна Калечиц

ГРАФФИТИ ЖЕРТВЕННИКА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. ПОЛОЦКА

Граффити полоцкой Спасо-Преображенской церкви – совокупность исторических источников, которые исследуются впервые. Их “массовое” появление стало возможным в связи с расчисткой фресок церкви от масляной живописи в ходе реставрационных работ В. Сарабьянова – Ю. Малиновского. Несмотря на некоторую “первичную” обработку и изучение надписей, можно не только говорить о первых полученных результатах, но и делать определенные обобщения и выводы. Так, уже сейчас по количеству и характеру граффити можно разделить пространство церкви на два яруса: верхний и нижний. Нижний ярус включает в себя надписи, нанесенные в пространстве алтаря, а именно, на южную и северную стены жертвенника, весь периметр алтаря, исключая восточную стену, весь периметр диаконника, а также восточные и западные стены проемов между диаконником и алтарем, жертвенником и алтарем. Внеалтарные граффити представлены на четырех восьмигранных столбах и одном открытом аркосолии. На стенах надписи практически не встречаются. Верхний ярус – это хоры и кельи, покрытые преимущественно латинскими граффити, в то время как подавляющее большинство кириллических надписей представлено в нижнем ярусе. На лестнице также есть граффити. Пока расчищены только одиночные латинские надписи. Но эта зона еще не освобождена из-под масляной краски, поэтому пока рано делать какие-либо выводы о количестве и языке надписей.

Учитывая первичность изучения надписей, мы фиксировали их по местоположению, например, “северная стена жертвенника”, “южная стена диаконника” и так далее. Однако дальнейший анализ содержания надписей показал, что местоположение надписей влияет на их количество, характер и время нанесения.

Так, первыми были обобщены и проанализированы надписи жертвенника, речь о которых и пойдет в данной статье. Пространство жертвенника, как и все алтарное пространство церкви, довольно небольшое. Его длина составляет 270 см, а ширина – 108 см. В жертвеннике не снят деревянный пол, который поднят на высоту около 27 см от первоначального, каменного. С восточной стороны находится место для приготовления святых даров: полукруглое возвышение высотой 72 см, в южной

спорной². На наш взгляд, родственной данной надписи является граффито о смерти Олены Павловны. Граффити находятся рядом, в связи с чем, можно предположить, что Олена была дочерью Павла, возможно, священника данной церкви. Граффито читается следующим образом: Мѣ июла въ ѣ | прѣвиса Олена | Павльовна ‘Пятого июля умерла Олена Павловна’³.

На северной стене, на высоте 85,5 см от пола находится самая крайняя слева надпись, которая входит в пространство жертвенника. Ее размеры 7,5х4 см, высота букв – 0,5 см. Граффито сильно испорчено, но довольно хорошо восстанавливается. Это поминальная запись в пять строк о смерти женщины. Первое слово частично затерто (угадываются буквы ца) и взято под титло. Часть второго слова перенесена в следующую строку. Это название месяца. Читаются буквы с, н, т, а в первой и в, р, а – во второй строке. Следовательно, это слова (м̄с)ца сентавра ‘месяца сентября’. Далее угадывается верх буквы в и хорошо виден ъ – предлог “в”. Дата, число 11, записана как љ1, причем 1 процарапано двойной линией. По причине затертости надписи над числом, сложно сказать, есть ли над ним титло. Следующее слово – днь (“день”) записано под титлом. Обращает на себя внимание буква д, имеющая вид печатной “а”, в виде перечеркнутого уголка. Третья строка занята одним словом прѣстави|са, две последние буквы которого перенесены в четвертую строку. Далее довольно хорошо читается имя Мариа. В пятой строке – два слова: первое читается хорошо, это предлог въ, а вот второе, предположительно, можно читать как сѣ ‘среда’, где буква д вынесена над строкой. Таким образом, надпись имеет вид: (м̄с)ца сента|вра въ љ1 днь | прѣстави|са Мариа | въ сѣ ‘В месяце сентябре, в 11 день умерла Мария, в среду’ (рис. 1). По палеографическим данным надпись можно датировать XIII в.

В одну строку нанесена поминальная запись, которая читается следующим образом: Мѣ мѣрта прѣстависа Кондатъ кѣ ‘28 марта умер Кондрат’⁴. К особенностям граффито можно отнести написание “престависея” вместо “преставися”, написание буквы н в обратную сторону и пропуск буквы р в имени Кондрат, а также упоминание даты в отрыве от месяца, отсутствие около нее предлога “в” и слова “день”, употребление которых, хотя и не обязательно, но чаще всего присутствует в надписях. Все это свидетельствует в пользу того, что надпись не очень грамотная и

² В.Д. Сарабьянов, *Спасо-Преображенская церковь Евфросиниева монастыря и ее фрески*, Москва 2009, с. 7–8.

³ И.Л. Калечиц, *Исторические личности...*, с. 30.

⁴ И.Л. Калечиц, *Эпіграфіка Беларусі X–XIV стст.*, Минск 2009, с. 215.

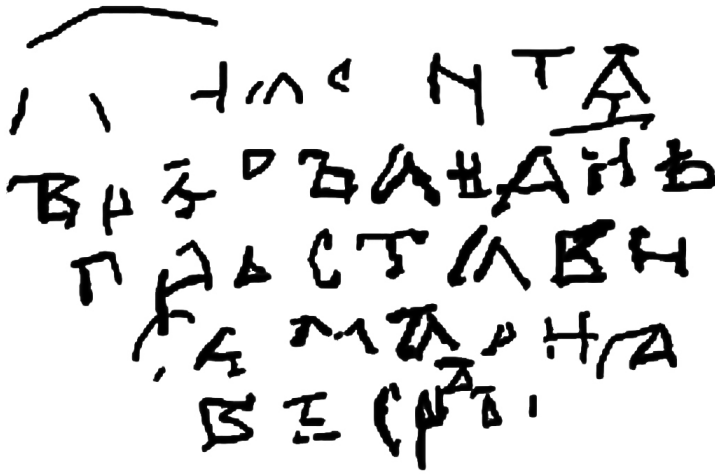

Рис. 1. Граффито о смерти Марии (И. Калечиц, 2013)

была нанесена человеком, либо недавно научившимся писать, либо не прибегавшим к письму часто.

Некоторые поминальные записи довольно информативны, несмотря на то, что содержат лишь косвенную информацию. Так, на северной стене жертвенника находится граффито, опубликованное ранее. Надпись сохранилась не полностью, однако смысл ее довольно хорошо восстанавливается. В граффито сообщается о смерти в день 4 июля игумении Святого Спаса Екатерины. Надпись содержит только косвенную информацию, ссылки на год в ней нет. По палеографическим данным граффито можно датировать XII в. Ниже также размещается граффито – упоминание о смерти игумении. Оно не содержит имени, но имеет интересное упоминание в тексте надписи. Игуменя преставилась, “коли цюду Творца тоу”, то есть, одновременно со смертью игумении произошло какое-то чудо⁵. Надпись содержит косвенную информацию – ссылку на день смерти игумении – 7 июня. Интересно, что поминальная запись о смерти игумении Анны, расположенная на юго-западной грани северо-восточного столба также дает ссылку на эту дату – 7 июня⁶. Возможно, в двух этих надписях идет речь об одной и той же игумении, тем более, что палеографически оба граффити датируются XIII вв.

⁵ И.Л. Калечиц, *Эпиграфика..*, с. 215.

⁶ И.Л. Калечиц, *Исторические личности..*, с. 30.

Поминальная запись, которая ранее публиковалась Т. Рождественской⁷, также находится на северной стене жертвенника. Это граффито в шесть строк, которое читается как: Мѣдъ двоу|ста во ѿ днь | прѣстависа | Коузмиаа | письца ико|ньнаго и содержит упоминание о смерти жены иконописца Кузьмы. В надписи нет имени жены иконописца, она названа по мужу – Кузьминая. Нет также ссылки на год смерти, есть только указание на день и месяц – 3 августа⁸. Датируется граффито по палеографическим данным – XIV в.

Фрагментарная надпись, начало которой не подлежит восстановлению, записана на южной стене жертвенника на высоте 128 см над жертвенным столом. Размеры этого процарапанного очень тонкими линиями граффито составляют 7x5 см. Четыре строчки отделены от остальных надписей горизонтальной чертой снизу, но, на наш взгляд, первые три строчки относятся к одной надписи, и последняя – ко второй. Второе граффито – часть поминальной записи: (в)зъ кѣи прѣ ‘в 28 прѣ(ставилась)’, записанной другим почерком. В первом граффито, с большой долей вероятности можно предположить поминальную запись о преподобной Евфросинии: (Месяца маи)а кѣг Офроси | (ня прѣстависа на па)мать сѣго(го) | ...чери. Возможно, надпись читалась следующим образом: “Месяца мая в 23 день на память святого (?) умерла Евфросинья, княжа дочери” (рис. 2). В пользу такого предположения свидетельствуют упоминание 23 числа – дня смерти преподобной, употребление имени в форме “Офроси” – Офросинья, то есть, так же, как и в надписи на кресте преподобной в заклиательной части и в подписи мастера⁹, и последнее слово, которое нельзя прочитать как “черница”, так как, во-первых, оно не окончено, а, во-вторых, после ѣ хорошо читается и, а не н. Однако, это только предположение, так как ссылки на месяц, день памяти святого и другой, более конкретной информации в граффито не содержится. Кусок штукатурки, на который была нанесена надпись, отбит, вследствие чего восстановление надписи невозможно.

Поминальные списки

Поминальные списки представляют собой список имен, записанных на стене, чаще всего, в столбик. Эти надписи аналогичны поминальным запискам, подаваемым “о здравии” и “о упокоении” в православных церквях и в наше время, где имена записываются в родительном падеже.

⁷ Т.В. Рождественская, *Древнерусские надписи на стенах храмов: новые источники XI–XIV вв.*, Санкт-Петербург 1992, с. 123.

⁸ И.Л. Калечиц, *Эпиграфика...*, с. 217.

⁹ Там же, с. 191–192.

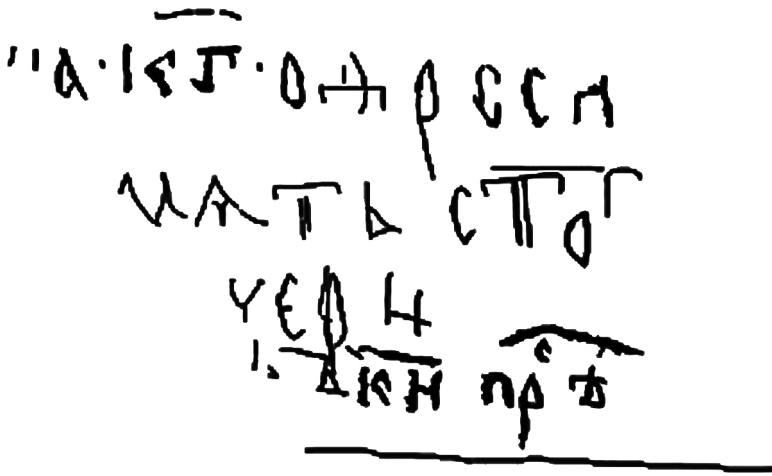

Рис. 2. Граффито о смерти Евфросинии (И. Калечиц, 2013)

Записывались ли в этих списках имена живых или умерших людей, сказать однозначно мы не можем. Возможно, списки были рассчитаны на вечное поминание. Живые могли помолиться за себя сами, а вот улучшение участи умерших людей зависело от поминания.

Список, который включает в себя три мужских имени, находится на северной стене жертвенника. Имена записаны в столбик, одно под другим, немного под наклоном, последнее имя выступает на две буквы влево. Размеры надписи 7x4,5 см. Граффито было опубликовано ранее¹⁰, но после полной расчистки требует корректировки. Ранее оно читалось как Грирорьви | Микити | Семена, теперь прочтение первого слова можно уточнить. В первой строке записано Грирорья М, что значит “Григорья”. Автор надписи действительно по ошибке написал “Грирорья” вместо “Григорья”, последняя буква имени – а, а вот последняя буква в первой строке – М. По-видимому, автор надписи начал писать вслед за первым второе имя “Микити”, но вовремя вспомнил, что такие надписи традиционно записываются в столбик и продолжил написание во второй строке (рис. 3).

Список из семи имен, нанесенных на северную стену жертвенника, публиковался ранее¹¹. В этом списке два женских и пять мужских имен, записанных в столбик. Его левая граница почти ровная (немного отклоняется влево книзу), а последнее имя дописано со сдвигом вправо

¹⁰ И. Л. Калечиц, *Эпиграфика...*, с. 123.

¹¹ Там же, с. 123–124.

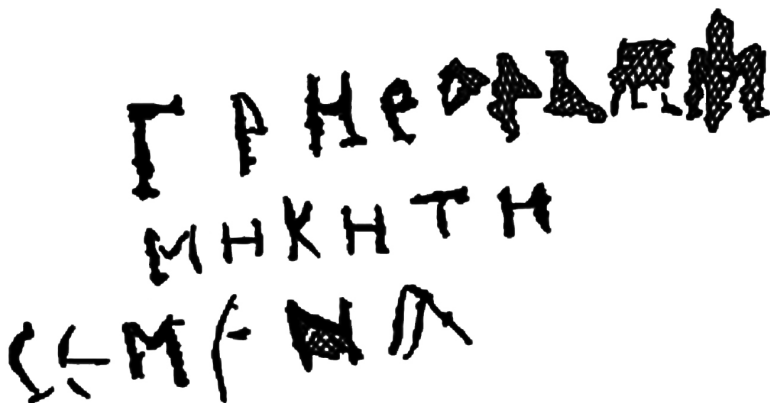

Рис. 3. Поминальный список с именами Григория, Никиты, Семена (И. Калечиц, 2013)

примерно до середины столбца, что может быть связано с его последующим нанесением (хотя вся надпись выполнена одним человеком): Ивана | Марию | Варвару | Деметрия | Пафнутия | Герга | Григория 'Ивана, Марию, Варвару, Деметрия (Дмитрия), Пафнутия, Георгия, Григория'. Женские имена позволяют установить, как звучало молитвенное прошение об этих людях. Если бы они стояли в родительном падеже, то надпись читалась бы как "(о здравии/упокоении) Ивана, Марии, Варвары и так далее". В данной надписи женские имена стоят в винительном падеже, то есть, молитвенное прошение читается как "(помяни Господи) Ивана, Марию, Варвару и так далее". По палеографическим данным граффито можно датировать XIV в.

К одноименным поминальным надписям относится, например, граффито о поминании Савула, чье имя записано на северной стене жертвенника на высоте 112 см от пола¹². Размеры надписи 5x4 см, высота букв – 1,2 см. Граффито состоит из трёх строк: первой из них читается средняя, которая содержит первые четыре буквы Саву, в верхнюю вынесены две последние буквы – ла, в нижнюю строку вынесены девять черточек.

Также одноименная поминальная надпись с частью имени Авра(миа) и сохранившимися тринадцатью черточками находится на северной стене жертвенника. Окончание имени, записанного в одну строку, затерта. Надпись располагается на высоте 120,5 см от пола, ее размеры 12x3 см, высота букв – 1,2 см.

¹² И.Л. Калечиц, *Эпиграфика...*, с. 234.

На северной стене жертвенника над жертвенным столом на высоте 128 см от пола находится одноименная поминальная надпись, которая состоит из имени в родительном или винительном падеже Всили(а/и) (“Василия”) и девяти черточек¹³. Данное имя может быть как мужским (Василий), так и женским (Василия, Василиса), так как именно такое имя зафиксировано на северной стене диаконника¹⁴.

Имя Нифонт, записанное как $\text{Нифон\text{т}}$, в сопровождении девяти черточек, перенесенных во вторую строку, находится на северной стене жертвенника над жертвенным столом¹⁵. В данном случае мы видим пример замены ъ на о , характерный как для полоцких граффити, так и для новгородских берестяных грамот. Граффито можно датировать XIV в.

Имя Пантелей, записанное как $\text{Пан\text{т}ель}$, где вторая часть имени вынесена над первой, находится на южной стене жертвенника над жертвенным столом. Под именем – четырнадцать черточек, обозначающих количество поминальных молитв, прочитанных за данного человека (рис. 4). К особенностям надписи можно отнести употребление о вместо ъ , которое встречается и в некоторых других граффити данной церкви.

Имя Петр и двадцать три черточки: десять – справа и тринадцать, полукругом, снизу, записаны на южной стене жертвенника над жертвенным столом. Размеры надписи 15x2 см, высота от пола 102,5 см. Слева от имени находятся буквы ки , написанное ранее число 28, титла над которым нет. Возможно, они предполагали написание здесь поминальной записи, которая не была продолжена.

Имя $\text{Г\text{л}в(р)ило}$ и девять черточек под ним находятся на южной стене жертвенника до проема. Размеры надписи 7,5x3 см, высота букв – 0,7 см. Там же находится одноименная поминальная надпись размерами 8x1 см, которая читается как $\text{Г\text{л}ва}$. Справа нарисованы пять черточек.

Поминание женщины также находится на северной стене жертвенника. Это имя К(а)ть(р)и , нанесенное на высоте 108 см от пола и имеющее размеры 6x1 см, недописано либо испорчено, так как выше, ниже и правее надписи находятся выбоины, замазанные при реставрации. Предположительно, граффито записано в две строки, в нижней из которых, – черточки, относящиеся к имени и нанесенные двумя группами – двадцать и шесть. Возможно, к имени относятся только черточки, записанные непосредственно под ним.

¹³ І.Л. Калечыц, *Эпіграфіка...*, с. 229.

¹⁴ Там же, с. 215.

¹⁵ Там же, с. 232.

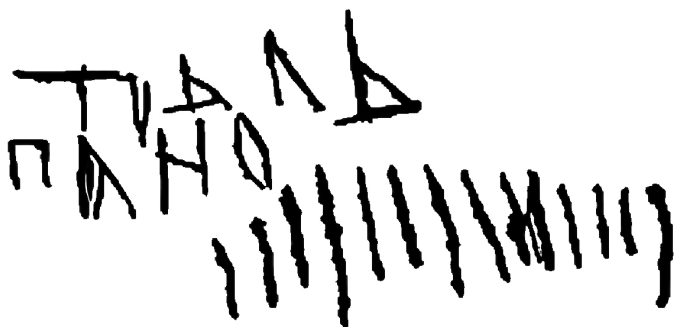

Рис. 4. Поминальная надпись о Пантелее (И. Калечиц, 2013)

Еще одно женское имя Олене нанесено на северную стену жертвенника над жертвенным столом на высоте 120 см от пола. Размеры граффито 4,5х1 см, оно нанесено длинными размашистыми линиями, концы букв л и якорных е, по которым можно датировать надпись XIV в., украшены черточками.

Граффито, середина которого запорчена, находится на северной стене жертвенника на высоте 99 см от пола. Высота его букв составляет 1 см, параметры всей надписи – 13х4,5 см. По-видимому, здесь было записано имя Георгий, так как сохранились три первые буквы Гео. Далее находится выбоина. Граффито завершается рядом из двадцати двух черточек, девять последних написаны более сжато. Некоторые из граффити можно трактовать как фрагменты имён, не дописанных по каким-либо причинам. Это, предположительно, имя Юрий, записанное на северной стене жертвенника всего только двумя буквами – Юр.

Возможно, также, что имя поминаемого было хорошо известно молившемуся за него человеку, но он, по каким-то причинам, не хотел записывать имя на стене целиком. Так, например, на северной стене жертвенника находятся поминальные записи в виде одной буквы и определенного количества черточек. Например, буква л и пять черточек, буква а и десять черточек. Аналогичное граффито, содержащее букву л и гораздо большее количество черточек, есть также на северной стене алтаря. На южной стене жертвенника встречается также написание малого юса без поминальных черточек.

Таким образом, в жертвеннике, как и в остальном пространстве нижнего яруса церкви, представлено достаточное количество поминальных граффити. Одни из них содержат более полную информацию, которая

все же является косвенной, по причине того, что в них нет ссылки на год, другие представлены просто именем, что, тем не менее, дает материал для изучения антропонимии средневекового Полоцка. Некоторые надписи написаны довольно безграмотно: в них либо пропущены буквы, либо вставлены лишние.

Богослужebные тексты

Определенную часть граффити составляют надписи – фрагменты богослужebных текстов. Церковные службы были неотъемлемой частью жизни средневекового человека. Поэтому неудивительно, что многие тексты он знал наизусть и мог воспроизвести по памяти, хотя, иногда, с ошибками. Такие граффити уже были найдены нами в алтаре. Так на северной стене жертвенника записаны шестой и девятый часы. Час – часть богослужения. Часы бывают первый, третий, шестой и девятый. Граффито, в котором записаны 6 и 9 часы, расположено на высоте 117 см от пола и состоит из двух частей. Размеры левой части – 9x7, правой – 9x6 см. Высота букв составляет 0,5 см. Надпись испорчена рядом вертикальных линий. По написанию она довольно безграмотна. В граффито допущен ряд ошибок. Так левая часть читается как ѣъ ѣты | ѡразуми | избави мя ‘*час девятый, вразуми, избави мя*’. Число 9 обозначается буквой ѡ, которая передает звук “ф”, в то время как буква ф обозначает число 500. В данной надписи из-за того, что разные буквы обозначают разные цифры, но один и тот же звук, они заменены между собой. Безусловно, не может быть часа 500-го, и автор надписи допустил ошибку. Слова, которые записаны во второй и третьей строке, есть в стихе первом и втором, которые читаются после гласа восьмого: “Стих 1. Да приблизится моление мое пред тя, Господи, по словеси Твоему *вразуми* мя. Стих 2. Да внидет прошение мое пред Тя, Господи, по словесе Твоему *избави мя*”. Интересно отражение особенностей произношения того времени в словах граффито. Так, вместо “девятый” говорится “девяты” и вместо “вразуми” – “уразуми”. Правая часть граффито начинается также с ошибки. Буква ѕ, которая обозначает цифру шесть, повернута в другую сторону. Полностью граффито читается следующим образом: ѣ ѣъ | (ѡ)слышитъ | глѣсъ мой ‘*шестой час: услышит глас мой*’. Данные слова взяты из псалма 54, который читается в шестой час: “Вечер и заутра, и полудне повем и возвещу и *услышит глас мой*”. Под левой частью граффито прочерчена длинная линия. В правой части она отделяет слова “глас мой”, в левой – неразборчиво написанное слово.

Фрагменты богослужebных текстов, представленные в граффити жертвенника, дают нам представление о том, что пишущие были знакомы

с ходом богослужения и записывали фрагменты молитв, скорее всего, по памяти. Однако, в отличие от других граффити церкви такого рода, расположенных, например, в проемах между жертвенником и алтарем, на столбах церкви, богослужебные надписи жертвенника содержат ошибки, как в написании слов, так и цифр.

Надписи-молитвенные прошения

Некими пограничными по смыслу надписями могут быть граффити, записанные под граффито о шестом и девятом часе. Они, безусловно, перекликаются с текстами молитвы, однако, в то же время, исходят от конкретного человека. Первое граффито представлено одним словом – *услѡши*. В слове допущены две ошибки. Во-первых, первый звук в слове передается диграфом *оу*, а не *уо*, во-вторых, после буквы *л* должна идти *ы*, – вместо “услыши” слово читается как “услоши”. Второе граффито записано несколько ниже, на высоте 103 см от пола. Оно состоит из трёх слов: *вѣрзѡб(ми) | избѡви | оуслши* (рис. 5). Здесь также допущен ряд ошибок: в первом слове не дописаны две последние буквы. Допущена ошибка при передаче звука “у”: вместо *оу* он записан как *оу*. Такие варианты написания встречаются в древнерусских граффити и, в частности, в граффити № 25 и № 129 Софии Киевской¹⁶. Во втором слове в обратную сторону написана буква *л*, в третьем – пропущена буква *ы*. Такое написание граффити предполагает их нанесение мальчиками-алтарниками, которые участвовали в службе. Они еще не очень тверды в грамоте, но на слуху у них были слова из богослужения, которые они и постарались воспроизвести на стене.

Наиболее часто встречаемая надпись – молитвенное прошение, записанное по формуле “Господи, помози рабу своему (имя)”. Однако на южной стене жертвенника чаще всего встречаются фрагментарные либо сокращенные прошения как, например *гѡ поз*, *гѡ помо(зи) р*, *гѡ помо*.

Более развернутое молитвенное прошение *гѡ помози ра|боу свое(му)* .) находится на южной стене жертвенника до проема. Начало надписи более затерто, середина читается лучше. Надпись, по всей видимости, не окончена, так как в имени читается только вторая либо третья буква *н*. На ней граффито заканчивается, нет ни продолжения второй, ни третьей строки.

Два самых распространенных граффити такого вида записаны на южной стене жертвенника. Они уже публиковались ранее. Это надписи-прошения Стефана и Ивана Одровоши, которые включают в себя всю молитвенную формулу¹⁷.

¹⁶ С.А. Высоцкий, *Средневековые надписи Софии Киевской*, Киев 1976, с. 47.

¹⁷ И.Л. Калечиц, *Эпиграфика...*, с. 241–242.

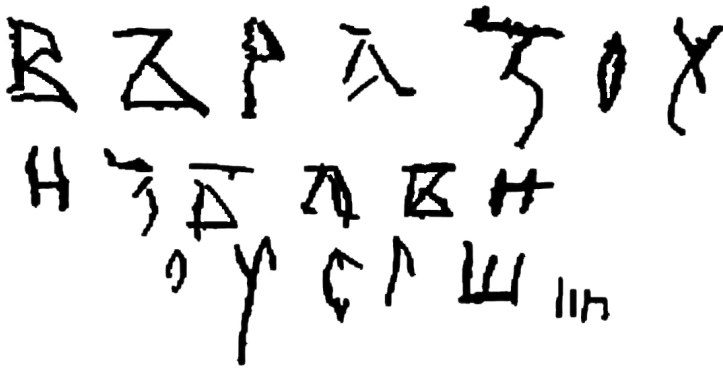

Рис. 5. Надпись – молитвенное прошение “вразуми, избави, услыши” (И. Калечиц, 2013)

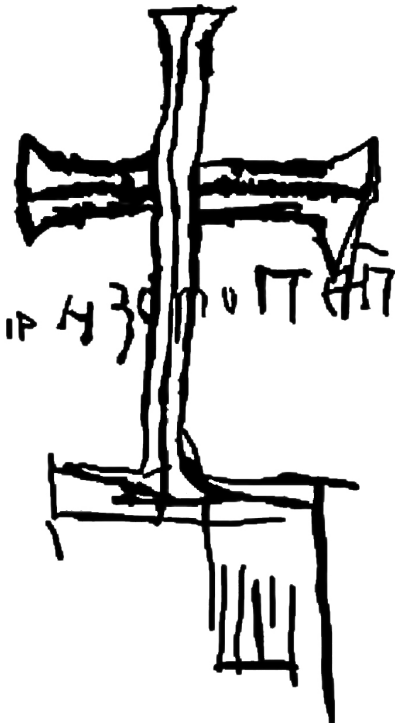

Рис. 6. Голгофский крест и надпись гїи помози р, написанная в обратную сторону (И. Калечиц, 2013)

Надпись, которую можно датировать XIII–XIV вв. фрагментарна, она довольно сильно затерта и испорчена граффити, написанными поверх нее. Читается только окончание (м)илоуи “помилуй”. Более поздняя надпись, датируемая XVI в., есть на южной стене жертвенника, прямо над жертвенным столом. Она, в отличие от остальных граффити, записана вертикально, снизу вверх. Надпись не содержит указания имени, а только слово помилѣи.

Интересная надпись, которая, несмотря на фрагментарность, читается и отличается от приведенных выше, может быть расшифрована как ты гѣ(споди пр)осѣт(и). Окончания у надписи нет, середина ее затерта, также поверх нее нарисован фрагмент процветшего креста. Граффито можно датировать XIV в.

Надпись, которая представляла определенную сложность в расшифровке, была прочитана довольно неожиданным способом. Это слова ģи помози ρ, написанные задом наперед. Причем ģ и ρ написаны в зеркальном отражении, а з – так, как положено. Надпись располагается под горизонтальной перекладиной креста (рис. 6).

В жертвеннике на данный момент зафиксировано наибольшее, по сравнению с остальным пространством церкви, количество молитвенных прошений. Они часто пишутся в сокращенном варианте и не содержат имени.

Надписи типа “тут был”

К надписям, целью которых было сообщение о пребывании в данной церкви, относятся как кириллические, так и латинские надписи. Так, в выемке на северной стене жертвенника находится единственное граффито, записанное латинскими буквами. Часть его запорчена, читается оно как Mo. isiewski, то есть, представляет собой фамилию писавшего. Даты около надписи нет, граффито можно приблизительно датировать XVII в.

Также на северной стене жертвенника, на высоте 87 см от пола находится надпись Korsak. Часть первой буквы испорчена. Несмотря на это, надпись хорошо читается. Возможно, что перед фамилией было записано имя. Однако по причине испорченности стены мы не можем это утверждать. На противоположной, южной стене жертвенника, есть аналогичная надпись, которая включает, кроме фамилии, еще часть имени и знак. Он представляет собой треугольник, из вершины которого в разные стороны выходят два уголка. Некогда родовой герб Корсаков представлял собой бычью голову, о чем свидетельствуют изображения на печатях¹⁸. На наш взгляд, этот знак – трансформация бычьей головы в более удобный для нанесения знак, который можно начертить несколькими движениями, не отрывая руки. Вообще, Корсаки – известный на Полотчине род. Ранее его представители исповедовали православие и были, в частности, жертвователями на Бельчицкий монастырь. А записи о смерти представителей их рода в алтаре свидетельствуют о том, что пожертвования, возможно, шли и Спасскому монастырю¹⁹. Однако, упоминание в граффити фамилии Корсак с XVII в. всегда дается латинскими буквами. Так, эта фамилия встречается в алтаре и на хорах.

Кириллическая надпись, которую можно датировать XVI в., находится на северной стене жертвенника. Несмотря на то, что она недописана, испорчена во многих местах и, в частности, конец ее нечитаем, общий

¹⁸ А.А. Хорошкевич, *Печати полоцких грамот XIV–XV вв.*, ВИД, вып. 4 (1972), с. 135.

¹⁹ И.Л. Калечиц, *Эпиграфика...*, с. 119–120.

смысл граффито понятен. Эту надпись оставил человек в память о своем пребывании в данной церкви. Граффито читается как Тугъ (в)ух Иванъ Ог(іє/іє)в... ‘Тут был Иван Ог(іє/іє)в...’ Графически буква т представлена в двух вариантах, последняя буква фамилии вариативна, – это может быть как недописанная в, так и в с сильно опущенной вниз чертой. Ввиду того, что окончание надписи испорчено, мы не можем дать точного ее прочтения.

Некоторые надписи, которые отмечают присутствие того или иного человека, представлены монограммами. Это, например, две латинские буквы: S.F., записанные на северной стене жертвенника над жертвенным столом на высоте 132, 5 см. Аналогичная надпись находится на восточной стене проема между алтарем и диаконником. Довольно поздняя датированная надпись находится на южной стене жертвенника. Это монограмма A L S S, под которой записан год – 1810.

На южной стене жертвенника трижды записано имя Hieronimus и фрагмент фамилии – Ger. Имя, фамилия и год написания граффито записан на южной стене жертвенника: Iosepus Wiskow | 1640 (рис. 7). Надпись прорезана очень глубокими линиями поверх более ранних кириллических граффито, что очень усложняет прочтение последних. В имени явно допущена ошибка, после буквы р должна идти h, чтобы имя читалось как Йозефус. Хотя, возможно, эта буква написана, ведь в данном месте находится выбоина, которая усложняет чтение. Также глубокими линиями прорезана надпись Simo(n) Kaweck(i). Эта же фамилия написана и на южной стене диаконника. Очень тонкими линиями латинскими буквами написаны фамилии Niewelski и Nimilevicz. Эти фамилии встречаются и в других местах храма, в частности, в диаконнике и на столбах. Над полом записаны фамилия Izbicki, а также имя и фамилия Stefan Matvie...

Фрагменты надписей, которые должны были начинаться словами hic fuit ‘здесь был’ находятся, например, на южной стене жертвенника над жертвенным столом. Это две буквы – hc. Возможно, ошибаясь уже в начале надписи (забыл вставить букву i), писавший не стал продолжать граффито.

Кириллическая надпись на южной стене жертвенника сообщает имя человека, прислуживающего во время богослужения: а се Пилемон. Возможно, что этот же человек оставил на восточной стене проема между жертвенником и алтарем надпись: Пилимоне писати горзд, где, несмотря на своё умение писать, продекламированное в надписи, допустил ошибку в последнем слове (“горзд” вместо “горазд”). Имя “Пилимон” – это “Филимон” в народном произношении. По палеографическим данным надпись можно датировать XV в.

Рис. 7. Граффито Iosepus Wiskow 1640 (И. Калечиц, 2013)

Анализ надписей, которые фиксируют присутствие человека в данной церкви, показал, что их в жертвеннике, по сравнению с остальным пространством церкви, находится самое небольшое количество: 23 латинские и 2 кириллические из более чем 190 зафиксированных надписей и рисунков. В то время как на хорах, например, 6 кириллических и 74 латинские из 80 предварительно зафиксированных. Возможно, это обусловлено тем, что пространство, удобное для письма, было уже довольно плотно занято кириллическими надписями, в отличие, например, от диаконника, где южная стена покрыта преимущественно латинскими надписями при небольшом количестве кириллических.

Школьное обучение

Школьные занятия, а именно, упражнения в письме нашли отражение в двух разновидностях граффити. Первая из них – написание части алфавита, вторая – написание упражнений: букв и слогов.

На северной стене жертвенника, на высоте 77 см от пола нанесено граффито размерами 5x4 см, которое включает в себя буквы *а*, записанные в две группы. В первой, предположительно, две буквы: первая испорчена, а вот вторая читается хорошо. Во второй группе – пять букв *а*. Все они как бы поставлены на мачту. Под ними находится выбоина, замазанная раствором, а ниже слог *ва*. Перед этим слогом также были буквы, можно предположить, что там был записан слог *ва*. Именно так располагаются упражнения в написании слогов в новгородской берестяной грамоте мальчика Онфима.

Двойственное значение может иметь слог *га*, записанный на северной и южной стенах жертвенника. С одной стороны, граффито может быть началом имени, например, Гавриил. С другой стороны, это может быть написание слога учеником, практиковавшимся в письме. Размеры граффито на северной стене 3x2 см, оно находится на высоте 101 см от пола, на южной стене – 87 см от пола.

Начало алфавита, а именно, первые две буквы *ав* находятся на северной стене жертвенника на высоте 78 см от пола. Их высота составляет 0,7 см. Верхняя часть буквы *в* сильно вытянута вправо, возможно, она

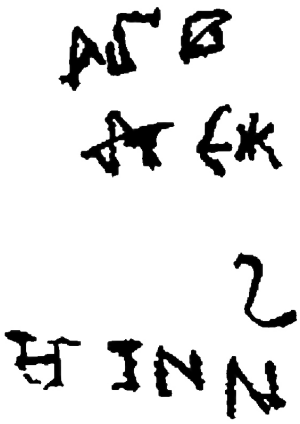

Рис. 8. Фрагмент алфавита
(И. Калечиц, 2013)

сливается с началом третьей буквы. Безусловно, можно предположить, что эти две буквы – начало имени. Но мы более склонны предполагать, что данное граффито – начало алфавита. Довольно затертые буквы а(в/в)г написаны на южной стене жертвенника. Возможно, это также начало алфавита. По причине плохой сохранности этих букв их можно трактовать по-разному. Это а в и мачта с верхней частью буквы в или а в г, недописанные далее по причине ошибки. В последнем случае возможно также написание цифр по порядку, однако титла над ними не поставлены.

Также начало алфавита – находится на южной стене жертвенника. Справа оно испорчено выбоиной. Граффито уже публиковалось ранее²⁰. Надпись представляет собой буквы а(в/в)г|д(ж)з, записанные в три строки (рис. 8). Буква г утеряна. Ниже, в четвертой строке, можно предположить написание “и восьмеричного” и “и десятичного”. Однако, за ними идут две буквы н, поэтому четвертая строка вполне может быть фрагментом другой надписи, в том числе, записанной латинскими буквами.

Наибольшее количество фрагментов алфавита и упражнений в письме находится в жертвеннике, хотя самый большой фрагмент алфавита представлен на северной стене алтаря около царских врат. Там же находится и самое большое количество букв а, написанных в ряд.

Бытовые надписи

Фрагменты надписей, которые сложно интерпретировать, возможно, содержат ссылки на события. Так, на северной стене жертвенника находятся надписи, фрагменты которых читаются как “третья зима” и “четвертая зима”. О чем идет речь в граффити, сказать сложно, так как они очень фрагментарны.

На южной стене жертвенника находится долговая расписка, которая публиковалась ранее²¹. Однако, эта надпись нуждается в более внимательном прочтении. Она изучалась по фотографии. Доступ непосредственно к надписи, возможно, даст новые результаты. Так, например, теперь ясно, что вместо слов до кр следует читать локоте, то есть, нижние черточки

²⁰ І.Л. Калечиц, *Эпіграфіка...*, с. 253.

²¹ Там же, с. 255.

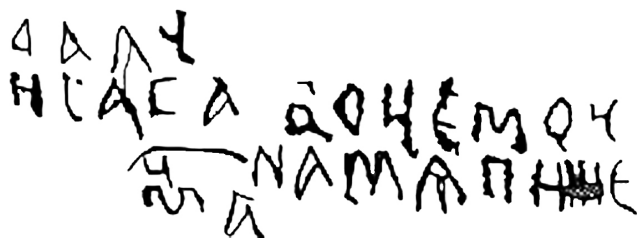

Рис. 9. Жалоба на писавшего “цему на мя пише” (И. Калечиц, 2013)

букв д и р – царапины на штукатурке, на самом деле, это буквы л и о. Таким образом, речь идет о каком-то материале “по гривне за локоть”. Еще раз повторим, что надпись требует пересмотра и нового прочтения.

Интересная надпись – своеобразный “крик души” или обида записана в граффито на южной стене жертвенника: ...исава бо цему | на мя пише “(Ол)исава потому что зачем на меня пишет?” (рис. 9). Начало надписи затерто, имя человека, на которого жалуются, можно предположить только гипотетически. Содержание надписи отличается от остальных граффити. Возможно, что между писавшим человеком и тем, о ком записано граффито, произошел некий письменный “обмен любезностями”, результатом которого стала данная надпись.

Рисунки

Фрагменты книжных украшений, которые хорошо были известны рисовавшим их людям, часто встречаются среди граффити. Так, на северной стене жертвенника нарисована плетенка в виде квадрата, разделенного посередине на девять частей. Углы квадрата украшены закругленными двойными “ушками”. Плетенка нарисована на высоте 106 см от пола, ее размеры 5,5х6 см. На южной стене жертвенника нарисованы аналогичные плетенки, их размеры – 4х4,3 см и 6,5х8,5 см²².

Много переплетений-косичек, подражаний книжным украшениям, находится на южной стене жертвенника до проема. Некоторые из них выполнены двойными линиями. Косички начинаются закругленной двойной линией, образующей два конца, из середины закругления к ним добавляется третий. Чаще всего переплетение обрывается и остается незаконченным.

К подобным изображениям можно отнести рисунок на северной стене жертвенника. Он напоминает книжные украшения – жуковины и представляет собой треугольник, из основания которого выходит угол. Внутри “жуковина” украшена завитками и параллельными линиями.

²² І.Л. Калечиц, *Людзі і пачвары, кошкі і птушкі: рысункі-графіцы ў полацкай Спаса-Праабражэнскай царкве*, Беларускі гістарычны часопіс (2013), с. 26.

Справа от “жуковины” находится рисунок креста, изображение которого в жертвеннике встречается чаще, чем во всем остальном пространстве храма. Четырехконечный, практически равносторонний крест стоит на прямоугольной Голгофе. Концы креста утолщены в виде треугольников, внутреннее пространство разделено небольшими черточками. Около креста традиционная надпись $\text{I} \zeta \text{ъ} \text{ } | \text{ } \text{н} \text{н} \text{ } \text{к} \text{а}$, причем, все фрагменты надписи взяты под титла. Более схематичный рисунок креста находится на северной стороне жертвенника. Перекладины нарисованы неровными параллельными линиями, концы креста вытянуты и утолщены, нижний – затерт.

Множество крестов разных форм представлено на южной стене жертвенника. Это голгофские кресты, частью недорисованные, кресты с концами, вытянутыми в форме треугольника либо полукружий, кресты с закругленными концами, равносторонние кресты, прорисованные тройными линиями, процветшие кресты, из нижнего конца которых выходят переплетения, завязанные посередине в узлы, шестиконечные кресты, в которых нижняя перекаладина больше верхней²³. Особенностью изображений крестов в жертвеннике является наличие изображений крестов с концами в виде треугольников, из вершин которых либо ближе к перекрестью выходят линии, соединяющие концы креста в виде ромба. Сверху иногда дорисовывается перекаладина (рис. 10).

Изображения рук и, в частности, благословляющих рук, очень распространены в жертвеннике. Так, на северной стене жертвенника есть несколько таких изображений. Все они, в основном, изображают руку от кончиков пальцев и до уровня ниже запястья. Одно из них, расположенное на высоте 102 см от пола, размерами 2х3 см, представляет собой руку, три пальца которой плотно сжаты и выходят из запястья, четвертый также прижат, но выступает сбоку, и пятый, видимо, большой, пририсован слева одной линией. Ладонь, по сравнению с пальцами, не очень большая.

Изображения двух довольно хорошо нарисованных благословляющих рук, расположенных одна над другой, также находятся на северной стене жертвенника. Все пальцы прижаты к ладони, кроме указательного и среднего, которые не сомкнуты, как положено, а немного расставлены. Это руки священников, о чем свидетельствуют нарисованные и украшенные диагональными линиями поручи.

Также изображения двух рук, одна из которых дает благословение, а вторая – принимает, находятся на северной стене жертвенника. В благословляющей руке вытянуты все пальцы, большой подогнут к ладони. На запястье – поручи, украшенные диагональными линиями. Рука,

²³ І.Л. Калечыц, *Людзі і пачвары...*, с. 26.

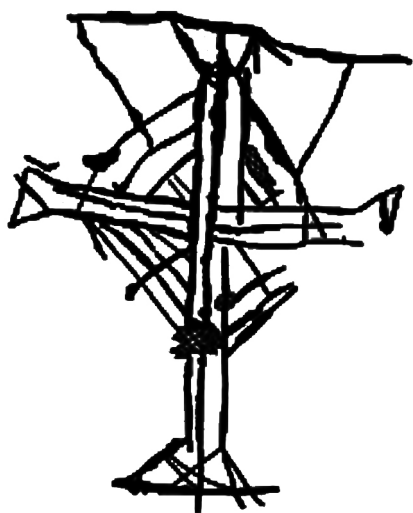

Рис. 10. Крест
(И. Калечиц, 2013)

Рис. 11. Аист с гнездом
(И. Калечиц, 2013)

принимающая благословение – более схематична: сжатые пальцы показаны в виде лодочки, большой – выделен сверху.

Самое большое количество рук – более сорока – находится непосредственно над жертвенным столом на северной стене. Среди изображений – как благословляющие руки, так и ладони, протянутые за благословением. Показательно, что все они протянуты на восток и нарисованы под углом 30–45°. Из-за большого количества рук, каждая из которых имеет заостренные пальцы, все изображение напоминает слова песни о “руках-крыльях”. Изображения рук отличаются друг от друга: одни из них нарисованы целостно, другие делят руку на ладонь в виде “лопатки” и пририсованные к ней пальцы. Предварительно, по манере рисования можно выделить как минимум четырех людей, рисовавших руки на стене над жертвенным столом. Не все руки нарисованы в комплексе рук-крыльев. Так, например, изображение “руки-лопатки” есть над жертвенным столом на высоте 134,5 см от пола, то есть, значительно выше, чем остальные изображения²⁴.

Двойственно может трактоваться знак на северной стене жертвенника. С одной стороны, он напоминает букву М. С другой стороны,

²⁴ І.Л. Калечиц, *Людзі і пачвары...*, с. 26.

его мачты соединены сверху и снизу горизонтальными линиями. Вполне возможно, что граффито сначала задумывалось как буква, а затем превратилось в определенный знак или элемент орнамента.

К знакам, которые мы не можем назвать геральдическими, но которые вполне могут быть знаками собственности, относится знак, расположенный на высоте 102 см от пола на северной стене жертвенника. Он имеет подножие, от которого отходит вертикальная линия, заканчивающаяся X-образным перекрестием. Размеры граффито 8x14,5 см.

Изображения животных представлены в жертвеннике тератологическим орнаментом – головами дракончиков, нарисованными на южной стене жертвенника. Таких изображений три, не все они прорисованы достаточно хорошо. Так, в одном из граффито хорошо прорисована голова с раскрытой пастью, полукруглой мордой, ушами и большим открытым глазом. В другом граффито – раскрытая пасть, еще на одном рисунке – целая система переплетений: пасть без морды, переходящая в косичку, снова голова с пастью и овальным глазом, переходящая в переплетение ромбами. Под этим изображением – снова дракончик, на этот раз – целиком. Хорошо прорисована морда с открытой пастью, большим овальным глазом и двумя ушками. Тело образует переплетение в виде косички, в нижнюю петлю просунут хвост. Размеры рисунка 10x12 см.

Изображения птиц также встречаются в жертвеннике. Два из них, на южной стене жертвенника, нарисованы тщательно, третье – на северной стене – более схематично. Это ласточка, у которой прорисованы голова, левое острое крыло и острый хвост.

Более тщательно нарисован на южной стене жертвенника павлин. У него небольшая выгнутая шея, хорошо вырисованы глаз и клюв, голова украшена хохолком. Тело покрыто перьями, прорисованными в виде чешуи. На лапах по три пальца, два небольших крыла торчат из спины, сложенный хвост показан схематически²⁵. На наш взгляд, прообразом нарисованного павлина был не рисунок в книге, а живая птица, которую алтарник мог видеть на княжеском, купеческом или даже монастырском дворе. Так, например, кости павлина найдены на раскопках средневекового Волковыска²⁶. На южной стене жертвенника есть также изображение аиста около гнезда. Птица нарисована довольно реалистично: продолговатое тело заштриховано в клетку, чтобы показать черные крылья, шея вытянута, длинные ноги заканчиваются тремя пальцами. Правда, длинный нос опущен и, скорее,

---

²⁵ І.Л. Калечыц, *Эпіграфіка...*, с. 265.

²⁶ Я.Г. Зверуго, *Древний Волковыск*, Минск 1975, с. 91.

напоминает индюшиный. Слева снизу от птицы – круг, разделенный на четыре сектора и заштрихованный в разные стороны, – гнездо (рис. 11).

Изображения людей большей частью довольно схематичны. Так, они могут представлять собой голову и туловище. Интересно изображение лежащего человека, предположительно, покойника. Тело наклонено под углом около 15°, голова круглая, показаны глаза и брови в виде двух дуг, черточки посередине тела, вероятно, обозначают сложенные руки. Другое изображение уже публиковалось ранее. Это человечек с дудкой во рту, около которого имеется приписка о купальной неделе, а сверху находятся изображения пустого и перечеркнутого круга, предположительно солнца и луны²⁷. Самое интересное и реалистичное изображение человека находится также на южной стене жертвенника. Это изображение бородастого воина на коне и его врага, который показан более схематично²⁸.

На южной стене жертвенника нарисовано большее количество кругов, чем на остальном пространстве церкви. Они могут быть как ровными, так и частично ровными либо совсем неудачными попытками нарисовать круг. В таком случае у них часто отсутствует центр. В то время как в центре хорошо прорисованных кругов обычно находится точка либо выбоина. Иногда круги заполняются внутри рисунком. Это могут быть пересекающиеся под прямым углом одинарные либо двойные линии. Некоторые изображения кругов просто вынуты посередине. Возможно, это изображения соляных символов. Но также возможно, что это просто практика в рисовании кругов кружалом, либо каким-то другим инструментом, родственным современному циркулю.

Фрагментарные надписи

На южной стене жертвенника слева и справа от проема между жертвенником и алтарем есть определенное количество фрагментарных, недописанных граффити. Некоторые из них определенно представляют собой начало поминальных записей: *въ, во, во четве//р, мѣд, в (лѣ)т*, Некоторое количество граффити – имена и фамилии, записанные по-латински, например, *Ioа – Ioan, S (Symon?, Stanislaus?), Sy – Symon, Bronis – Bronislaus, Bor, Borow – Borowski*.

Отдельно на южной стене жертвенника записано слово *терму*. Около надписи нет ни рисунка, ни продолжения, ни окончания надписи. Особенностью данного слова является отражение в нем местного произношения – твердого *р*. Палеографически надпись можно датировать

²⁷ І.Л. Калечиц, *Эпіграфіка..*, с. 267.

²⁸ І.Л. Калечиц, *Людзі і пачвары..*, с. 27.

XIII в., Этим примером в ряду других, аналогичных, подтверждается гипотеза Е. Карского о проявление элементов белорусского языка с XIII в.

Некоторые надписи представляют собой набор слов, такой, например, как записан в грамоте новгородского мальчика Онфима. Это граффито находится на южной стене жертвенника над жертвенным столом на высоте 138, 5 см от пола. Оно читается следующим образом: (ic?) ģъ оу ѿа пом | ва и в совокупности читается как: “Господь в месяц (помяни?)”. В последнем слоге буква ѿ написана в обратную сторону. Надпись, скорее всего, представляет собой набор довольно часто употребляемых в граффити слов.

Неоконченная надпись, которая могла быть поминальной записью, но также могла сообщать о каком-либо событии, находится на южной стене жертвенника. Она читается как *мѣяч марѣта соухаа*, ‘*месяц март, рекомый сухой*’. В рукописных книгах есть упоминание “месяц март, рекомый сухой”, то есть, название месяца в календарном и народном варианте. Упоминание в граффито прилагательного “сухая” наводит на мысль об употреблении названия месяца в женском роде.

Таким образом, предварительный анализ надписей жертвенника дает возможность сделать определенные выводы. На стенах жертвенника представлены все выделенные на данный момент группы граффити. Латинских надписей в жертвеннике представлено меньше, чем в остальном пространстве церкви, что связано с заполнением пространства стен уже в период XII–XVI вв. По сравнению с остальным пространством церкви, в жертвеннике находится большее количество рисунков и, в частности, изображений крестов, птиц, людей, а также самое большое количество молитвенных прошений, в том числе, и неграмотно написанных либо недописанных. Кроме того, встречаются фрагменты алфавита и упражнения в письме. Все это позволяет подтвердить тезис о том, что в период с XII в. до второй половины XVI вв., когда церковь была действующей, здесь была пономарка, где находились алтарники, не занятые на какое-то время в богослужении. Им, в основном, принадлежат рисунки и надписи, нанесенные на стены (особенно, южную) жертвенника. Кроме этого, граффити дают интересную информацию о языковых особенностях, антропонимии средневековья. Из надписей мы узнаем, что название Святой Спас распространялось не только на церковь, как указано на кресте Евфросинии Полоцкой, но и на весь монастырь, о чем свидетельствуют граффити о смерти игумений.